

Сегодня был день, когда она, наряду с другими, должна была закончить школу. Куренай и Асума были единственными, кто стал генином, по крайней мере, Куренай об этом знала.

На самом деле, решение пойти в соответствующие команды было чем-то относительно нестандартным, что делали далеко не все. Вместо этого, большинство генинов, не ставших полноценными членами команды, во время экзаменов на чунина должны были иметь временную команду.

Не обращая внимания на это, Куренай заметила, что Обито ведет себя странно. Она пыталась расспросить его об этом, но он казался более замкнутым, чем обычно.

На самом деле, он даже не спал во время уроков, вместо этого обращая внимание на учителя.

Или, по крайней мере, казалось, что он обращает внимание на учителя, но на самом деле он этого не делал.

Лишь на этой неделе, неделе ее последующего зачисления на экзамен и окончательного выпуска из академии, она узнала печальную правду.

Приемная бабушка Обито умерла, и это всё расставило по своим местам. Хотя Обито по-прежнему было интересно находиться рядом, тренироваться с ней и просто быть в ее присутствии - это то, что она хотела делать, Куренай чувствовала, что есть что-то еще.

Обнаружив это, она не знала, как именно утешить его. Она ведь никого не потеряла в своей жизни: ни ее родители, ни другие близкие родственники не умерли в ее нынешней жизни.

Она могла только представить, через какую боль ему пришлось пройти, и, хотя она не могла полностью понять его, она постаралась сделать все возможное. На самом деле, из-за этого она уже жалела о своем решении закончить школу.

"Не волнуйся об этом. Это не твоя вина". Обито разбудил ее от размышлений.

"Ч-что?" Класс был в процессе проведения уроков на открытом воздухе, людей ставили в пары друг с другом, и они тренировались в меткости и точности.

Куренай была в паре с Обито, как и всегда в этот момент. "Не волнуйся." Обито улыбнулся ей, побуждая ее посмотреть на него.

"О чем ты говоришь? Я не уверена, что понимаю, о чем ты". спросила Куренай. 'Заметил ли он?' Она покраснела, подумав, что ее, возможно, уличили в довольно грубом взгляде.

"Я имею в виду, что тебе не стоит беспокоиться. Я могу все сделать достаточно хорошо. Когда ты уйдешь, и когда закончишь сегодня, это будет не последний раз, когда мы видим друг друга. Я уверен в этом." Обито ответил, оставив Куренай вздохнуть с облегчением.

Она думала, что он скажет что-нибудь еще, но, похоже, он заметил, что она тоже чувствует себя немного замкнутой.

"Верно, верно. Ты прав." Куренай также знала, что ее переход в генины не обязательно означает, что она не может проводить с ним время, как ей хотелось бы, и наоборот. "Я хотела спросить раньше, но думаю, что у меня хватит смелости сказать это сейчас".

"Что такое?" спросил Обито, бросая несколько кунаев в неподвижную мишень, идеально

попадая в нее.

"Ну... Это касается твоей приемной бабушки... Может, я и не знала ее много или вообще не знала, но я хотела извиниться". Куренай сказала с таким утешением, на какое только была способна.

"Тебе не нужно извиняться". Обито снова активировал свой Шаринган, вернувшись к тому, чтобы оставлять его постоянно активным, даже если он истощал чакру, это все равно был хороший источник для тренировок.

Он уже давно стал достаточно решительным, чтобы не позволять ничему остановить его на пути к достижению своих целей, но смерть бабушки, как никогда раньше, снова стала для него стимулом.

Как ни странно, именно таким образом Обито смог преодолеть трагедию, которая могла произойти в его жизни. Возможно, было время для траура, но теперь оно прошло, и вместо этого ему нужно было вернуться к своей жизни.

Кушина и Микото тоже еще не вернулись, они все еще выполняли задания за пределами Конохи.

"Тем не менее, я просто хотела, чтобы ты знал, что я здесь с тобой". Куренай положила руку ему на плечо.

"Спасибо. Я ценю это." Обито ответил, глядя ей в глаза, а когда Куренай тоже смотрела, она, казалось, впала в небольшой транс.

Чтобы разбудить их обоих, потребовалось, чтобы к ним подошел другой человек. "Что вы двое делаете?" Это была Рин, и ее карие глаза, казалось, искали что-то на лицах Обито и ее самой.

"Н-ничего!" ответила Куренай, отстраняясь на некоторое расстояние от Обито, зная, как это выглядит.

Обито, казалось, не понимал ни взгляда Рин, ни подтекста ситуации. "А? Рин, Куренай просто была... доброй".

"Точно..." Рин, казалось, посмотрела в глаза Куренай, что та не думает, что это так, и есть что-то еще. Куренай могла сказать, но Обито казался таким же тупым, как и все предыдущие дни.

"Да." Обито кивнул головой с глупой улыбкой на лице на взгляд Рин, и Куренай могла только покачать головой на его глупость.

[]

Наблюдать за тем, как Куренай заканчивает школу, было очень странно, и Рин точно знала, что она должна быть среди тех, кто закончит школу следующей. Как Куренай ушла из академии, потому что была готова, так и она ушла, потому что у нее есть свои цели, которые она должна достичь сама.

Какими бы они ни были, казалось, что Обито не удерживал ее от этого.

Что было еще одним странным обстоятельством для Рин.

Теперь, когда Куренай не стало, Рин заметила, что Обито теперь будет заниматься делами в

одинокую, и, будучи в полном одиночестве и не имея никого, кого можно было бы назвать другом, Рин подумала, что, возможно, она станет заменой Куренай.

'Ну... да, думаю, я смогу это сделать'. подумала Рин, прежде чем отмахнуться от этой мысли, учитывая, что она должна была занимать такую раздраженную позицию, когда дело касалось Обито.

Она должна была признать, что, возможно, она тратит слишком много времени на то, что происходит с Обито и вокруг него. Все, начиная от его незначительных реакций на определенные вещи, определенные слова или определенных людей.

Его способности уже должны были позволить ему закончить школу, но, похоже, он либо хорошо скрывал их от преподавателей академии, либо они не хотели, чтобы он заканчивал школу.

В любом случае, похоже, Обито не хотел заниматься ничем другим, что могло бы привести к тому, что он стал бы шиноби так же рано, как Какаши.

Рин немного поспрашивала, и, хотя это правда, что секреты клана должны оставаться секретами клана, существовала открытая информация о том, как работает Шаринган, и о процессе его получения.

Она считала ужасным и даже сочувствовала Обито, что он должен был испытать достаточно сильные и негативные эмоции, чтобы пробудить Шаринган. Она слышала, что он пробудился в самом раннем возрасте - в три года.

Кто-то говорил, что это талант, кто-то - удача, но все, похоже, забывали, что процесс пробуждения - это не то, через что стоит проходить каждому.

Конечно, глубокое эмоциональное потрясение - не самая худшая вещь в мире и даже не редкость в жизни шиноби, но дело в том, что Обито было всего три года, и он даже не происходил из семьи шиноби.

Он был сиротой. Сиротой, усыновленным другим членом клана Учиха, а его приемная бабушка была гражданским лицом, полностью отстраненным от дел ниндзя этого клана.

Не говоря уже о том, что в то время Обито не был человеком, который мог бы что-то сделать сам, столкнувшись со всем этим.

У них были тренировки, чтобы помочь им справиться с более травматичными вещами. Обучение, которое может пригодиться в полевых условиях. Но у Обито этого не было, он не был тем, кто хотел стать шиноби в то время, и он не происходил из семьи, которая могла бы поддержать его в этом.

Даже те, с кем он якобы живет сейчас, Микото Учиха и Кушина Узумаки, не смогли бы этого сделать. Не в то время, учитывая их собственные жизни и дела, особенно учитывая, что Кушина на тот момент даже не переехала к ним.

Встав, Рин направилась к Обито, который только что поздравил Куренай и даже обнял ее, прежде чем она ушла домой праздновать с семьей, Рин остановилась рядом с ним.

"Есть минутка?" спросила Рин, когда он посмотрел на нее уголком глаза.

"Конечно". Он повернулся к ней лицом, в то время как другие, казалось, поздравляли Асуму, и среди них были и старшеклассники.

Рин задумалась на мгновение, затем взяла его за руку и повела чуть дальше от шума. Повернувшись к нему лицом, она посмотрела ему в глаза и начала. "Я-..."

"Ты...?" продолжал за нее Обито.

"Я... мне жаль. Кажется, я была не очень добра к тебе". Рин извинилась первой, потому что по мере того, как она больше узнавала об Обито, она смогла выяснить о нем много нового.

Собирая информацию, можно было бы даже назвать ее немного преследователем, но никто не знал о ее действиях. Поэтому она не боялась. "Недобро? Нет, я так не думаю. Я не возражал против твоего агрессивного тона. Конечно." Обито сказал это таким тоном, который почти насмеялся над ней, но это было не так.

На лбу у нее образовался маленький знак, и она успокоилась, прежде чем продолжить. "Я знаю, что мы, возможно, не были так уж близки. Но я хочу это изменить. Я хочу быть твоим другом. Я хочу быть друзьями, вместе".

Она опустила 'Я не хочу видеть тебя одного', так как это было бы слишком, верно?

"Друзьями? Мы уже не были друзьями? Это была односторонняя дружба?" Обито, казалось, бормотал про себя, но она его слышала. Она захихикала. "Что смешного?" спросил он ее.

"Ничего, ничего. Я просто подумала... неважно". Она предпочла не говорить о том, что пришло ей в голову, зная, как это прозвучит. 'Правда? Ты просто подумала, что он симпатичный!?'

Протянув руку, Обито сказал. "На этот раз друзья по-настоящему". Он улыбнулся ей, и она смогла признаться себе, что, возможно, Обито обладает некоторым шармом.

"Друзья по-настоящему". Она улыбнулась и пожала ему руку в ответ.

[]

Обито посмотрел на себя в зеркало.

Его глаза были странными, и он мог признать, что, возможно, они выглядели немного круто.

Дизайн его Мангекё - три вытянутых треугольника, равномерно расположенных вокруг зрачка, каждый из которых загибается на конце вокруг глаза, образуя круг, что делает его похожим на колесо.

Оба глаза владеют Камуи и могут телепортировать цели в измерение Камуи и обратно, хотя и по-разному.

Правый глаз способен использовать Камуи на близком расстоянии, телепортируя пользователя и тех, с кем он находится в контакте. Телепортируя туда только части своего тела, он может беспрепятственно проходить сквозь материю.

Левый глаз способен использовать Камуи дальнего действия, создавая барьер вокруг цели, которая телепортирует их, а также способен создавать силу притяжения, чтобы притянуть другие цели достаточно близко. Левый глаз также может нацеливаться на самого пользователя для полной телепортации.

'Эта техника должна дать мне еще больше возможностей, чем даже Хирайшин(Технка Летящего Бога Грома), которого мой оте... Обито прервал свои мысли и продолжил. 'Да, здесь он не мой отец, так же как Кушина не моя мать...'

Вернувшись к своим первоначальным мыслям, он продолжил. 'Я обладаю еще большей универсальностью, чем Хирайшин, на который был способен Минато Намикадзе'.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что Минато был глуп. Особенно после того, как он пересмотрел историю и воспоминания, которые показала ему мать.

Особенно в случае с запечатыванием Курамы. Кушина кашлянула.

Она только кашлянула, и мужчина подбежал к Кушине, как будто это был конец света. Это привело к тому, что не только Минато пожертвовал своей жизнью ради него, но и Кушина тоже.

Из-за неудачной попытки Минато стать рыцарем в сияющих доспехах они оба погибли, тем более что был шанс, что Кушина могла выжить. Это только подтолкнуло Обито к тому, чтобы начать смотреть на Минато определенным образом.

Пусть это и не было ненавистью, но он смог проанализировать глупость его действий. Все казалось глупым, или, по крайней мере, он так думал, и он не мог не жаловаться в своей голове.

В конце концов, это решение Минато прокляло его на ту жизнь, которую он прожил, и хотя люди могут сказать, что именно благодаря решению Минато он пережил несколько хороших моментов, он бы с этим не согласился.

Обито, несмотря на то, что Минато решил за него, сумел подняться над всем этим. Несмотря на весь негатив, он смог выйти на первое место, но даже тогда он потерпел такое же поражение, как и все остальные.

Покачивая головой, Обито отложил это на потом, понимая, что ему, вероятно, не стоит перекладывать неприязнь, накопившуюся к тому Минато, на этого Минато.

Камуи служит вратами в другое измерение, между которыми Обито может перемещаться по своему желанию. Это дает Обито две различные способности: телепортацию и то, что лучше всего описывается как "неосязаемость".

По крайней мере, именно это Обито понял из своих пробудившихся знаний, а также из того, что он мог почерпнуть из своих воспоминаний.

Это была совершенно нелепая способность, если ее правильно использовать. 'А теперь, когда у меня есть оба глаза, а не один, я думаю, что смогу использовать их с еще большей силой чем он'. подумал он про себя, полагая, что сможет превзойти Обито из своих воспоминаний.

В конце концов, у него был доступ только к одному из глаз.

Переведя глаза в нормальную форму, Обито снова посмотрел на себя в зеркало. 'Проклятье! Ненавижу, что я так похож на этого ублюдка Мадару!'

Однако Обито ничего не мог поделать со своей внешностью.

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2285785>